

5. Дьяконов, С.И., Дополнительное образование – новые возможности [Текст] //Высшее образование в России. – 2003. – № 2. – С. 3-13.
6. Зинченко Г.П. Непрерывное образование – веление времени [Текст]/Г.П. Зинченко. – М.: Наука, 1988. – 174 с.
7. Калинин Е.В. Высшая школа в системе непрерывного образования [Текст]: Науч.-теорет. пособие/Е.В. Калинин. – М.: Дело, 1990. – 98 с.
8. Лемуткина, М. Н. Страна прерывного обучения [Текст]/Московский комсомолец. РРЕ. – 2009. – С. 24.
9. Пионова Р.С. Педагогика высшей школы [Текст]/Р.С. Пионова. – Минск.: Высшая школа, 2005. – 125 с.
10. Шленов Ю.И. Непрерывное образование в России [Текст]/Высшее образование в России. – 2005. – № 3. – С. 36-49.
11. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации – Режим доступа: www.mon.gov.ru, свободный.
12. Сайт Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета – Режим доступа: <http://www.iprk.rsu.ru>, свободный.
13. Сайт Межотраслевого регионального центра повышения квалификации и переподготовки кадров – Режим доступа: <http://www.mrcprk.ru>, свободный.

Л.Б. Парфенова

*Ярославский госуниверситет
им. П.Г.Демидова*

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМИРОВАНИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Results and consequences of transformation of the Russian higher school are considered in the article. Tendencies of change of the higher school and the cause of their occurrence are shown.

Период системной рыночной трансформации социально-экономических структур России отмечен существенными изменениями в сфере образования страны в целом, и в сфере высшего экономического образования, в частности. В условиях господства «экономики знаний» основной функцией современного государства становится производство общественных благ, обеспечивающих прогресс и развитие нации, особую значимость в этой связи имеет высшее образование, качество которого способствует социально-экономическому прогрессу.

В докладе Всемирного банка, посвященном экономике знаний, предлагается схема перехода стран к такой экономике, которая содержит четыре стратегических элемента: адекватная социально-экономическая и институциональная система, образовательная база для развития и наращивания человеческого капитала, динамичная информационная инфраструктура и эффективная национальная система создания и распространения инноваций. Поскольку в этой связи особенно рельефной представляется место и роль высшего образования именно эта сфера имеет особое значение в создании современного типа знаниевой экономики [1].

В условиях современного финансового кризиса положение российской высшей школы не могло не осложниться, однако смягчающим ситуацией фактором является перманентность реформирования этой структуры. «Состояние вузов мало зависит от глубины нынешнего финансового кризиса, возможно потому, что они сами находятся в перманентном реформировании, и мини-кризисы у них случаются не реже, чем сезонные эпидемии гриппа. Спокойствию и оптимизму профессуры и студенчества могут позавидовать иные владельцы и управленцы связанного кредитами бизнеса» [2].

Действительно, система пережила бурный переход от одной идеологической парадигмы образования к другой – противоположной. Тяжесть такого кардинального процесса не могла не отразиться как на структуре рынка труда, так и на состоянии преподавательских кадров отрасли. При этом данные преобразования не следует оценивать только со знаком «плюс» или «минус». Так, увеличение рынка образовательных услуг расширило возможности получения желаемой специальности, но сам факт оплаты обучения до сих пор воспринимается неоднозначно.

Отход от бесплатного высшего образования и переход к рыночному ценообразованию на услуги высшей школы неоднозначно оценивается общественным сознанием. Тем не менее, социально-экономическая система России получила быстрый рост институциональных единиц по предоставлению услуг в сфере высшего образования. За период системной трансформации с 1990 по 2007 гг. число вузов в России возросло более чем в два раза, с 514 до 1090. При этом если число государствен-

ных и муниципальных высших учебных заведений за тот же период увеличилось лишь на 28%, то институт негосударственных вузов с нулевой отметки 90-х годов к тому же 2007 году насчитывал уже 430 единиц, т.е. впервые в истории современной России возникла конкуренция в сфере предоставления услуг высшей школы.

Одновременно с ростом количества вузов росло и число студентов, достигнув 7,46 мл. человек. Только с 2006 по 2007 год оно выросло на 151,4 тыс. человек: в государственном секторе на 75,3 тыс. (на 1,2%), а в негосударственном – на 76,1 тыс. человек (на 6,5%) [3].

Оценки этой ситуации были и остаются разноплановыми, так авторы одной из публикаций последнего времени называют данный сектор как сектор псевдообразования, масштабы которого оцениваются как минимум в 25% всей вузовской системы страны. Существует вполне обоснованное мнение, что в этом секторе к студентам предъявляются заниженные требования, а набор компетенций, который они получают, недостаточен для профессиональной работы. Из 300 тыс. выпускников по специальностям «экономика» и «менеджмент» только 15-25 тыс. могут считаться полноценными специалистами. Доля высококвалифицированных юристов тоже мала – около 15% [4].

Не отрицая данную структуру, следует более взвешенно отнестись к подобному явлению. Следует исходить из того, что появление коммерческого высшего образования опирается на вполне объективные условия, среди которых можно выделить основное: появление частной собственности и предпринимательства, в том числе в сфере услуг. Бум высшего образования в России имеет смысл рассматривать как реакцию на кризисную ситуацию 90-х годов, когда повышение уровня образования повышало адаптивные возможности населения и в первую очередь молодежи в меняющейся внешней среде [5]. Получение высшего образования становится социальной нормой, чему способствовало в значительной степени быстрое развитие системы коммерческого высшего образования.

Кардинальное изменение спроса на рынке труда России, где оказались наиболее востребованы гуманитарные специалисты, и в первую очередь, экономического и юридического профиля, сопровождалось ростом числа вузов в сфере экономики и права. Так, их число возросло с 33 в 1985 г. до 63 – в 1999 г., т.е. почти в два раза, при этом в про-

мышленности, строительстве, транспорте, здравоохранении, просвещении количественные показатели государственных вузов практически не изменились [7]. Следует принять во внимание тот факт, что прием в высшие учебные заведения России по специализации экономики и права возрос с 58,8 тыс. человек в 1995г. до 231,1 тыс. человек в 2004 г., т.е. почти в 4 раза, что ни в коей мере не соответствовало подобным параметрам по другим специальностям [8].

Опыт функционирования экономики России в условиях рынка показал, что высшая школа испытала и испытывает на себе деформации и сложность формирования принципиально иной социально-экономической системы. Если кризис 1998 года позволил стране повысить свою конкурентоспособность за счет развития импортозамещающего производства в целом ряде отраслей, то финансовый кризис 2008 г. отчетливо проявил отставание системообразующих отраслей, таких как машиностроение и металлообработка, авиационная и ракетно-космическая техника, металлургия, приборостроение и др.

Инновации и повышение перспективной международной конкурентоспособности России находятся под серьезной угрозой. Сокращение выпуска специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями по данным группам специальностей подтверждает факт туманности научно-технического прогресса страны. Серьезность деформаций в структуре подготовки кадров высшей квалификации подтверждает динамика и структура выпуска специалистов государственными и муниципальными высшими учебными заведениями. Российский опыт приема в вузы в 2009 г. по результатам ЕГЭ показал, что именно технические и естественно-научные специальности оказались наименее востребованными. Такая ситуация предполагает быстрые и оперативные меры на уровне Федерации по изменению сложившейся и достаточно устойчивой тенденции в высшем образовании.

Кроме того, несомненно негативным результатом перехода России к рынку явилось снижение эффективности научно-исследовательской деятельности вузов, тем более, что именно по этим параметрам СССР являлся лидером в ряде отраслей фундаментальной науки [1, 9]. В исследовательской литературе по данному вопросу существует множество мнений, имеет смысл привести наиболее распространенное, которое за-

ключается в том, что для обеспечения международной конкурентоспособности России необходимо решение двух задач: 1) сохранить охват населения высшим образованием, при этом существенно повысив качество его программ; 2) обеспечить первоочередную (и достаточную) государственную поддержку жизнеспособных элементов системы высшего образования, сохраняющих профессиональную мораль, способных конкурировать на глобальном рынке [9].

Имеет смысл выделить особое значение термина «профессиональная мораль», поскольку ситуация «выживания» традиционных российских вузов высветила наиболее остро проблему преподавательских кадров, а ситуация недостаточного финансирования, сохраняющаяся до настоящего времени, дает некоторое оправдание множественности занятости профессорско-преподавательского состава. Объективно данная ситуация явилась следствием диспропорции в появлении ряда коммерческих структур и системы подготовки преподавательских кадров для вузов, которая не решена до сих пор.

Наиболее остро в этой связи встает вопрос качества высшего образования как собственно профессионального образования. Косвенным свидетельством его снижения может служить значительно меньший рост числа преподавателей вузов по сравнению с ростом числа студентов. С 1991 по 2005 годы численность профессорско-преподавательского состава вузов выросла всего на 34% при росте контингента студентов почти в три раза. При этом серьезные изменения произошли в структуре профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Штатный преподавательский персонал вырос менее чем на четверть, в то время как число совместителей возросло более чем в 3,5 раза. Одновременно произошло изменение структуры и внутри штатного состава: число преподавателей, работающих на полную ставку, увеличилось на 21%, а число штатных совместителей за тот же период – в 5,3 раза [10].

Таким образом, отрицательным последствием быстрого и гипертрофированного роста числа коммерческих вузов, в первую очередь экономической и правоведаческой направленности, явился дефицит преподавателей, что стимулировало привлечение к преподаванию как высококвалифицированных специалистов из других или смежных сфер, так и вполне вероятно недостаточно квалифицированных преподавателей.

В период рыночной трансформации российского общества было отмечено снижение интереса студентов к научным исследованиям, произошло старение преподавательских кадров, возникло относительно новое для России явление – миграция кадров преподавателей [11, 12].

«Традиционные» преподаватели государственных вузов попали в объективные условия, предполагающие необходимость повышения квалификации, самообразования в связи со сменившейся парадигмой гуманитарного образования в целом. Сложность этой ситуации усугублялась либо полной неадекватностью имеющейся учебно-методической литературы, либо ее полным отсутствием. Данное противоречие между заявленными компонентами подготовки специалистов в вузах и их информационным обеспечением сохраняются до настоящего времени [13, 14, 15]. В этот же период произошло серьезное изменение не только содержания учебных программ, перечень обязательных курсов и введение курсов по выбору, но и сам подход к образовательному процессу с позиций качества, уровня компетенций современного специалиста. Изменилась студенческая аудитория за счет появления второго высшего образования, однозначно предполагающего обучение на основе полного возмещения затрат. Отношение этой категории студентов к качеству получаемой оплаченной услуги существенным образом изменилось, возрос порог критического восприятия, как следствие, произошло разделение преподавателей, которые соответствуют рыночным требованиям аудитории и те, профессиональные способности которых оказались недостаточными.

Наиболее востребованными остаются преподаватели, обладающие уникальным ресурсом – способностью осваивать современные технологии преподавания и соответствовать современным требованиям экономической науки, информированностью и готовностью к восприятию всего инновационного, знаниями о профессиональной деятельности соответствующих структур в России и за ее пределами [16].

1. Фрумин И. Полмиллиарда долларов и головная боль//Эксперт. – № 39. – С. 78.
2. Алпатов Н. Альянс классики и модернизации//Эксперт Волга. – 2009. – № 17-18. – С. 18.
3. Высшее образование – выше некуда. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/tema04.php>, свободный.

4. Кузьминов Я., Мау В., Синельников-Мурылев С. Страна, где много-много плохих вузов//Эксперт. – 2009. – № 37. – С. 72-73.
5. Социальная дифференциация высшего образования. – М.: Поматур, 2005.
6. Доступность высшего образования в России. – М.: НИСП, 2004.
7. Покрытан П. Трансформация образовательного сектора экономики//Экономист. – 2008. – № 7. – С. 63.
8. Российский статистический ежегодник. 2007. – М., 2007. – С. 262.
9. Кузьминов Я., Мау В., Синельников-Мурылев С. Страна, где много-много плохих вузов//Эксперт. – 2009. – № 37. – С. 72-73.
10. Массовое высшее образование: потери и приобретения. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0375/tema04.php>, свободный.
11. Фирсов Б.М. Воспроизводство научной элиты – Режим доступа: <http://www.pir.ru/Socio/scipubl/sj/1firsov.htm>, свободный.
12. Мирская Е.З. Роль международных взаимодействий в профессиональной деятельности российских ученых//Вестник Российской академии наук. – 1997. – Т. 67. – № 4. – С. 291-299.
13. Нуреев Р., Латов Ю. «Плоды просвещения» (новая российская экономическая наука на пороге III тысячелетия)//Вопросы экономики. – 2001. – № 1. – С.96-116.
14. Дзарасов С. Российские «реформы» и экономическая теория//Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 26-43.
15. Полищук Л. Реформа экономического образования в России: потребности, ресурсы, мотивация//Вопросы экономики. – 2002. – № 7. – С. 44-53.
16. Покровский Н.Е. Преподаватель высшей школы: профессиональный потенциал, особенности занятости и трудовой мотивации. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/154718>, свободный.